Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга"

Определение · № 522-О · от 27.12.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга"
город Москва 27 декабря 2005 года
Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб гражданки Л.В.Кулешовой,
у с т а н о в и л:
1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.В.Кулешова - судья Уставного суда Санкт-Петербурга оспаривает конституционность законов Санкт-Петербурга, которыми внесены изменения и дополнения в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", а также в положения Устава Санкт-Петербурга, касающиеся формирования и деятельности Уставного суда Санкт-Петербурга, статуса его судей.
1.1. Заявительница просит проверить конституционность пунктов 17 и 36 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", пунктов 7, 9 и 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", а также пункта 1, подпунктов 3, 4, 5 пункта 2, пунктов 3, 4,

5, 8, 9 и 12 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" в той части, в какой ими:
вводится дополнительное требование к кандидатам на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга - о наличии у них безупречной репутации и признанной высокой квалификации;
не предусматривается возможность самовыдвижения гражданина Российской Федерации на вакантную должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, а правом выдвижения кандидатов наделяются, помимо Губернатора Санкт-Петербурга, группы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в составе не менее семи депутатов;
исключается участие Квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга в решении вопросов, связанных с процедурой отбора кандидатов на должности судей Уставного суда Санкт-Петербурга, и допускается проверка достоверности биографических и иных сведений, представленных кандидатами на вакантные должности судей, Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, а также объявление в средствах массовой информации об открытии вакансии судьи Уставного суда Санкт-Петербурга Председателем Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, а не Квалификационной коллегией судей Санкт-Петербурга;
предусматривается исчисление срока полномочий судьи Уставного суда Санкт-Петербурга со дня принятия постановления Законодательного Собрания Санкт-Петербурга о назначении на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, а не с момента принесения им присяги;
вводится шестилетний срок полномочий и предельный семидесятилетний возраст пребывания в должности для судей Уставного суда Санкт-Петербурга, назначенных на должность после 14 сентября 2005 года, а для судей, назначенных на должность до этой даты, - пятилетний срок полномочий и предельный возраст 65 лет; допускается немедленное прекращение осуществления полномочий судьи Уставного суда Санкт-Петербурга после прекращения полномочий в связи с истечением срока либо достижением предельного возраста пребывания в должности судьи - без указания на то, что судья продолжает осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием, либо назначения нового судьи;
предусматривается возможность повторного назначения (но не более трех раз подряд) одного и того же лица на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга;
допускается (в отдельных случаях) прекращение полномочий судьи Уставного суда Санкт-Петербурга по представлению Губернатора Санкт-Петербурга или Уставного суда Санкт-Петербурга Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, а не решением Квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга; предусматриваются основания прекращения полномочий судьи, отличные от оснований, предусмотренных Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в частности, нарушение порядка назначения на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, неучастие судьи в судебных заседаниях или уклонение судьи от голосования по итоговому решению свыше двух раз подряд без уважительных причин);
предусматривается принятие Регламента Уставного суда Санкт-Петербурга, внесение в него изменений и дополнений Законодательным Собранием Санкт-Петербурга;
устанавливается, что Уставный суд Санкт-Петербурга не рассматривает дела и не принимает решения, от которых зависит личная судьба судей Уставного суда Санкт-Петербурга, а также не регулирует порядок формирования Уставного суда Санкт-Петербурга и процедурные вопросы его деятельности; исключаются из компетенции Уставного суда Санкт-Петербурга толкование положений Устава Санкт-Петербурга, равно как и проверка соответствия Уставу Санкт-Петербурга законов и иных нормативных правовых актов, которыми устанавливаются порядок формирования, деятельности, полномочия Уставного суда Санкт-Петербурга, судей этого суда;
не предусматривается право граждан оспаривать в Уставном суде Санкт-Петербурга соответствие Уставу Санкт-Петербурга иных, помимо законов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов

органов государственной власти Санкт-Петербурга, а также исключается право органов местного самоуправления обращаться в Уставный суд Санкт-Петербурга с запросами о толковании положений Устава Санкт-Петербурга.
Заявительница утверждает, что оспариваемые нормы не соответствуют статьям 18, 19 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 32 (часть 5), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ими умаляются гарантированные Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту, право участвовать в отправлении правосудия - в отношении граждан, наделенных полномочиями судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, а в отношении граждан, претендующих на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга (в том числе самой заявительницы - в случае ее участия в процедуре наделения полномочиями судьи Уставного суда Санкт-Петербурга), - права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Нарушение указанных конституционных прав Л.В.Кулешова усматривает также в неопределенности содержащихся в оспариваемых нормах терминов и понятий, что, по ее мнению, не позволяет однозначно определить ее статус как судьи Уставного суда Санкт-Петербурга и как гражданина Российской Федерации, который может претендовать на замещение вакантной должности судьи Уставного суда Санкт-Петербурга.
Заявительница полагает, что оспариваемые нормы нарушают и закрепленное Конституцией Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в области установления судебной системы Российской Федерации и статуса судей в Российской Федерации, допускают неправомерное вмешательство законодательной власти Санкт-Петербурга в регулирование вопросов статуса судей Уставного суда Санкт-Петербурга, несовместимое с принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и принципом самостоятельности судебной власти, не обеспечивают независимость судей Уставного суда Санкт-Петербурга и их несменяемость, а потому не соответствуют статьям 1 (часть 1), 3, 10, 15 (части 1 и 2), 71 (пункт "о"), 72 (пункт "л" части 1), 76 (часть 5), 77 (часть 1), 118 (часть 3), 119, 120 (часть 1) и 121 Конституции Российской Федерации.
Кроме того, заявительница указывает, что законы Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" и от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" были приняты с существенными нарушениями положений Устава Санкт-Петербурга и Регламента заседаний Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, регулирующих порядок принятия законов Санкт-Петербурга, и, следовательно, должны быть признаны в целом не соответствующими Конституции Российской Федерации.
1.2. Л.В.Кулешова оспаривает также конституционность Закона Санкт-Петербурга от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга". По мнению заявительницы, из него вытекает, что у судей Уставного суда Санкт-Петербурга, назначенных на должность до даты вступления в силу Закона Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", срок полномочий составляет 5 лет и предельный возраст пребывания в должности судьи - 65 лет, а у судей, назначенных после этой даты, - соответственно 6 лет и 70 лет. Тем самым, как она полагает, нарушается ее право участвовать в отправлении правосудия, гарантированное Конституцией Российской Федерации и конкретизированное федеральным законодательством, изменяется в худшую сторону статус судей Уставного суда Санкт-Петербурга, что противоречит статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 3), 32 (часть 5), 54 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 57, 71 (пункт "о"), 72 (пункт "л" части 1), 76 (часть 5), 118 (часть 3), 120 (часть 1) и 121 Конституции Российской Федерации.
2. Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи

3, статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом допустима и может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и применен или подлежит применению в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.
По смыслу названных законоположений, конкретным делом является дело, в связи с которым судом или иным правоприменительным органом в рамках юрисдикционной или иной процедуры и на основе норм соответствующего закона разрешается вопрос, затрагивающий права и свободы заявителя, а также устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2004 года N 33-О по жалобе гражданина Ш.С.Мефтахутдинова). Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, заявитель обязан приложить к жалобе копию официального документа, подтверждающего применение либо возможность применения оспариваемого закона при разрешении его конкретного дела (часть вторая статьи 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), причем проверка конституционности закона по жалобе гражданина в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации не может быть осуществлена, если закон не применен в конкретном деле или если надлежащим образом не установлено, что он подлежит применению.
2.1. Из жалоб и приложенных к ним материалов следует, что Л.В.Кулешова обратилась в Санкт-Петербургский городской суд с заявлениями о признании противоречащими федеральному законодательству, а потому недействующими законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" и от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", и заявления были приняты судом к производству (определения от 1 июля 2005 года и 24 октября 2005 года).
Между тем само по себе принятие Санкт-Петербургским городским судом указанных заявлений Л.В.Кулешовой к производству не является достаточным подтверждением возможности применения положений названных законов в ее деле. Из текста определений Санкт-Петербургского городского суда не ясно, какие из оспариваемых законоположений и как именно будут применены в деле заявительницы и может ли такое применение привести к нарушению ее конституционных прав.
Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, жалоба гражданина не может быть принята им к рассмотрению, если производство по делу в суде общей юрисдикции или арбитражном суде не завершено, - при таких условиях рассмотрение жалобы Конституционным Судом Российской Федерации предрешало бы выводы суда; Конституция Российской Федерации (статьи 118, 125, 126) не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством, в том числе при решении вопроса о том, какой закон и каким образом должен быть применен в конкретном деле (определения от 1 июля 1998 года N 113-О по жалобе гражданина М.П.Горбунова на нарушение его конституционных прав статьей 12 Федерального закона "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации", от 11 марта 1999 года N 10-О по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" и др.).
Следовательно, жалобы Л.В.Кулешовой в части, касающейся проверки конституционности положений пункта 1, подпунктов 3, 4, 5 пункта 2, пунктов 3, 4, 5, 8, 9 и 12 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" и Закона Санкт-Петербурга от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об

Уставном суде Санкт-Петербурга", не могут быть признаны допустимыми и приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.
2.2. Оспаривая конституционность положений пунктов 17 и 36 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", пунктов 7, 9 и 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", заявительница указывает, что эти положения были применены Санкт-Петербургским городским судом в связи с рассмотрением ее заявления о признании Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" не соответствующим федеральному законодательству (определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2005 года), а также Председателем Уставного суда Санкт-Петербурга (письмо от 27 июля 2005 года N 200) и Квалификационной коллегией судей Санкт-Петербурга (письмо от 28 июля 2005 года N К-368/05).
Между тем определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2005 года, которым Л.В.Кулешовой отказано в принятии заявления на том основании, что оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, не может быть отнесено к документам, подтверждающим применение оспариваемых норм в ее деле.
Не могут расцениваться в качестве документов, подтверждающих применение указанных законоположений, и письма, полученные заявительницей от Председателя Уставного суда Санкт-Петербурга и заместителя председателя Квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга, - они носят информационный характер и содержат лишь разъяснение норм, устанавливающих предельный возраст пребывания в должности судьи Уставного суда Санкт-Петербурга.
3. Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов не следует и то, что оспариваемыми Л.В.Кулешовой положениями пунктов 17 и 36 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и пунктов 7, 9 и 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" затрагиваются либо нарушаются ее конституционные права и свободы.
3.1. Утверждения Л.В.Кулешовой о нарушении указанными законоположениями ее права участвовать в отправлении правосудия, гарантированного статьей 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не являются обоснованными.
Заявительница утверждает, что данное конституционное право реализуется гражданином в том числе при отправлении правосудия в качестве судьи. Между тем статья 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации касается граждан именно как лиц, не принимающих профессионального участия в отправлении правосудия, в деятельности судебной власти; такое участие призвано способствовать повышению доверия к судебной власти, оно является одной из признанных форм общественного контроля за отправлением правосудия. Так, Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" в статье 1 устанавливает, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей (часть 1), согласно его статье 8, именуемой "Участие граждан в осуществлении правосудия", граждане участвуют в отправлении правосудия в порядке, предусмотренном федеральным законом в качестве присяжных, народных и арбитражных заседателей; их участие в отправлении правосудия является гражданским долгом (части 1 и 2).
Таким образом, поскольку оспариваемые положения законов Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" регулируют отношения, связанные с деятельностью Уставного суда Санкт-Петербурга и его судей, ими не затрагивается конституционное право граждан участвовать в отправлении правосудия.
Возможность для гражданина Российской Федерации быть судьей, в том числе судьей

конституционного (уставного) суда, и в данном качестве осуществлять правосудие - это притязание, сопряженное с правом граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе (статьи 32, часть 4, Конституции Российской Федерации) и с правом каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое заявительница уже реализовала: она является судьей Уставного суда Санкт-Петербурга и, как следует из материалов жалоб, препятствия юридического характера для участия ее в деятельности Уставного Суда Санкт-Петербурга отсутствуют.
3.2. Умаление своих конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени Л.В.Кулешова усматривает в том, что в соответствии с положением, содержащимся в подпункте 1 пункта 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", допускается проверка достоверности представленных кандидатами на вакантные должности судей Уставного суда Санкт-Петербурга биографических и иных сведений Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, а не Квалификационной коллегией судей Санкт-Петербурга.
Однако права заявительницы, гарантированные статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, этим положением не затрагиваются, поскольку она была назначена на должность судьи Уставного суда Санкт-Петербурга в 2004 году, т. е. задолго до введения данных норм в действие.
3.3. Не основаны на Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве и утверждения заявительницы о нарушении положениями пункта 17 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и пункта 7 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" ее прав на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) и на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации).
Как следует из жалоб, нарушение своих конституционных прав Л.В.Кулешова связывает с тем, что указанными законоположениями не предусматривается право граждан оспаривать в Уставном суде Санкт-Петербурга соответствие Уставу Санкт-Петербурга иных, помимо законов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов органов государственной власти Санкт-Петербурга, а также с тем, что из компетенции Уставного суда Санкт-Петербурга исключены полномочия по осуществлению толкования положений Устава Санкт-Петербурга и проверки соответствия Уставу Санкт-Петербурга законов Санкт-Петербурга и иных нормативных правовых актов органов государственной власти Санкт-Петербурга, устанавливающих порядок формирования, деятельности, полномочия Уставного суда Санкт-Петербурга, судей Уставного суда Санкт-Петербурга.
Между тем переход - в связи с изменением конституции (устава) субъекта Российской Федерации - от законодательной модели, включающей полномочие конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации осуществлять по жалобам граждан проверку соответствия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации его конституции (уставу) в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля, к законодательной модели конкретного нормоконтроля, при котором по обращениям граждан конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает дела о соответствии конституции (уставу) лишь законов субъекта Российской Федерации, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, является конституционно допустимым.
Согласно Федеральному конституционному закону "О судебной системе Российской Федерации" конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации входят в судебную систему Российской Федерации как суды субъектов Российской Федерации; они могут создаваться субъектами Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта

Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации; решение вопроса о необходимости создания такого суда является прерогативой субъекта Российской Федерации, и субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют порядок организации и деятельности данных судов, в том числе их компетенцию, с учетом федерального регулирования и правовой природы этого судебного института (статьи 4, 17 и 27).
Изменение компетенции Уставного суда Санкт-Петербурга само по себе не может рассматриваться как лишающее граждан, вопреки утверждению заявительницы, права на доступ к правосудию или препятствующее его реализации, поскольку даже при отсутствии в компетенции конституционного (уставного) суда того или иного полномочия пробел в механизме судебной защиты прав и свобод граждан не возникает, - в условиях действующего нормативно-правового регулирования право на судебную защиту обеспечивается всеми судами в соответствии с их компетенцией, устанавливаемой Конституцией Российской Федерации и законодательством.
Так, если гражданин считает, что нормами закона субъекта Российской Федерации, включая конституцию (устав), нарушаются его конституционные права, он вправе обратиться за защитой нарушенного права в Конституционный Суд Российской Федерации при условии, что имело место применение данных норм в его конкретном деле, либо если надлежащим образом установлено, что они подлежат применению при разрешении его дела. Выявление и устранение фактов нарушений конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации может быть осуществлено судами общей или арбитражной юрисдикции (при соблюдении правил о подсудности и подведомственности), которые не только вправе отменять незаконные правоприменительные решения, нарушающие права граждан, но и признавать недействующими нормативно-правовые предписания, противоречащие федеральному законодательству, основным учредительным актам и законодательству субъектов Российской Федерации, если это не отнесено к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 апреля 1997 года N 7-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации "О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации", Закона Пермской области "О проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пермской области" и части 2 статьи 5 Закона Вологодской области "О порядке ротации состава депутатов Законодательного Собрания Вологодской области").
Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что из статьи 46 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на судебную защиту его прав и свобод, в том числе на судебное обжалование решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты. Конституция Российской Федерации непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок судебной проверки нормативных правовых актов по заявлениям заинтересованных лиц. Конституционное право на судебную защиту, в частности, не означает возможность обжаловать в судебном порядке акты нормативного характера, не подлежащие применению в конкретном деле заявителя. Гражданин может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов определенной юридической силы, а обжалуя основанные на них иные решения и действия (бездействие) органов власти и должностных лиц, и для федеральных судов при разрешении конкретного дела не имеется препятствий для непосредственного применения норм конституции (устава) соответствующего субъекта Российской Федерации.

3.4. Заявительница утверждает, что пункты 17 и 36 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", подпункты 3 и 4 пункта 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", регламентирующие срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, умаляют статус судей и ухудшают ее правовое положение как судьи, поскольку сокращают срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судьи для ранее назначенных судей Уставного суда Санкт-Петербурга. В жалобах, в частности, указывается, что нормам, устанавливающим пятилетний срок полномочий и шестидесятипятилетний предельный возраст пребывания в должности судьи, законодателем Санкт-Петербурга придана обратная сила, в результате чего нарушен запрет издания законов, отменяющих или умаляющих самостоятельность судов и независимость судей, и преодолена юридическая сила постановления Уставного суда Санкт-Петербурга от 22 марта 2005 года N 129-П, которым установление пятилетнего срока полномочий для судей этого суда признано не соответствующим Уставу Санкт-Петербурга.

В силу статьи 12, части 4 статьи 13 и части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и пункта 4 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, - также законами субъектов Российской Федерации; порядок наделения полномочиями судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации; при этом срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судьи для судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается законами соответствующих субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о конституционности норм, закрепляющих предельный возраст пребывания в должности судьи для судей федеральных судов, и определяя пределы усмотрения федерального законодателя при установлении сферы действия таких норм во времени и по кругу лиц, пришел к выводу, что введение предельного возраста пребывания в должности судьи и распространение названного ограничения на судей, которые ранее были назначены на должность без определения конкретного срока полномочий, не противоречит конституционному принципу несменяемости судей; нарушением данного принципа было бы распространение на действующих судей нормы, закрепляющей предельный возраст пребывания в должности судьи, меньший по сравнению с установленным законом, на основании которого они были избраны (Определение от 15 февраля 2005 года N 1-О по запросу Верховного Суда Российской Федерации).

Из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, применимой и при оценке конституционности норм, регламентирующих срок полномочий судей, следует, что установление в результате изменений в правовом регулировании срока полномочий судей меньшей продолжительности, чем тот конкретный срок, на который они ранее в соответствии с законом назначались на должность, также означало бы нарушение принципа несменяемости судей, закрепленного статьей 121 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Законом Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 года "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" в его первоначальной редакции устанавливался пятилетний срок полномочий судей Уставного суда Санкт-Петербурга (статья 17). Уставный суд Санкт-Петербурга был сформирован в сентябре 2000 года, и назначение его судей осуществлялось на пятилетний срок. На этот же срок в июне 2004 года была назначена судьей и заявительница.

Следовательно, нет оснований полагать, что дополнение Устава Санкт-Петербурга положением о том, что срок полномочий судей Уставного суда Санкт-Петербурга, назначенных до 14 сентября 2005 года, составляет 5 лет, свидетельствует о сокращении срока полномочий Л.В.Кулешовой. Нормы же,

устанавливающие предельный возраст пребывания в должности судьи Уставного суда Санкт-Петербурга, применению к ней не подлежат и не затрагивают ее права, поскольку до истечения срока полномочий она не достигнет ни семидесятилетнего, ни шестидесятипятилетнего возраста.
Что же касается вопросов о том, означало ли введение пунктом 3 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" новой редакции статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" установление шестилетнего срока полномочий для действующих судей Уставного суда Санкт-Петербурга и повлекло ли принятие оспариваемых законов Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года, от 12 июля 2005 года и от 29 сентября 2005 года изменение содержания и смысла данной статьи и тем самым - сокращение срока полномочий действующих судей этого суда, то их разрешение требует сопоставления соответствующих норм названных законов на основе истолкования употребляемых в них понятий и терминов, в том числе - в целях уяснения смысла предписаний пунктов 3 и 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга" - установление того, мог ли кто-нибудь из судей Уставного суда Санкт-Петербурга быть назначен на эту должность до вступления в силу данного Закона. Это, однако, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой судов общей юрисдикции. Не может быть разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в данном случае и вопрос, означает ли закрепление в Уставе Санкт-Петербурга положения о пятилетнем сроке полномочий назначенных до 14 сентября 2005 года судей Уставного суда Санкт-Петербурга преодоление юридической силы постановления Уставного суда Санкт-Петербурга от 22 марта 2005 года N 129-П, поскольку это требует выяснения, затрагивало ли статус действующих судей этого суда (и если затрагивало, то в какой мере) признание Уставным судом Санкт-Петербурга нормы о пятилетнем сроке полномочий его судей не соответствующей Уставу Санкт-Петербурга и следует ли из данного постановления, что с момента его провозглашения полномочия действующих судей Уставного суда Санкт-Петербурга не ограничивались каким-либо сроком. Толкование решений, принимаемых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, и выяснение вытекающих из положений мотивировочной и резолютивной частей этих решений правовых последствий не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а осуществляются самими конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации либо соответствующими правоприменительными органами, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в процессе вынесения правоприменительных актов на основе данных решений.
Этим ни в коей мере не ставится под сомнение юридическая сила постановления Уставного суда Санкт-Петербурга от 22 марта 2005 года N 129-П, его обязательность. Согласно Федеральному конституционному закону "О судебной системе Российской Федерации" решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом; вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6, часть 4 статьи 27).
3.5. Таким образом, жалобы Л.В.Кулешовой в части, касающейся проверки конституционности положений пунктов 17 и 36 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", пунктов 7, 9 и 10 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", также не отвечают критерию допустимости, закрепленному статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", и не могут быть

приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.
Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:
1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 522-О